

Злоупотребленія австрійцевъ въ Русско-турецкую войну 1806—1812 гг. и въ войну Россіи съ Франціей 1805—1807 гг.

Для разбора и рѣшенія дѣлъ о конфискаціи непріятельскихъ судовъ и грузовъ въ теченіе войны нашей съ Турціей 1806—1812 гг. было образовано нѣсколько призовыхъ комиссій, по теперешнему, судовъ. Одна—на принадлежавшемъ Ионической республикѣ островѣ Корфу, представлявшемъ опорный пунктъ для нашего флота, другая—на флагманскомъ кораблѣ „Твердый“ и третья въ Бокко-ди-Катарро на западномъ берегу Балканскаго полуострова.

Обзоръ нижеслѣдующихъ рѣшеній¹⁾ покажетъ, какъ пользовались австрійскіе подданные означенной войной для выгоднаго веденія своихъ коммерческихъ дѣлъ, не останавливаясь для достиженія корыстныхъ цѣлей рѣшительно ни передъ чѣмъ. Къ различнымъ уловкамъ прибѣгали не только частныя лица, но и должностныя, на примѣръ, консульскіе агенты, на обязанности коихъ лежалъ контроль за морской торговлей.

Австрійскій агентъ Піетро Филаферри выдалъ шкиперу Гиганчичу свидѣтельство, датированное 14 Ноября 1806 г., въ томъ, что Гиганчичъ—австрійскій подданный, купилъ судно, которымъ онъ управлялъ подъ названіемъ Аниме-ди-Пургаторіо, въ Мальфатѣ у нѣкогого Вито ди Жіоя. Между тѣмъ самъ Гиганчичъ на допросѣ комиссіей показалъ, что въ Мальфату онъ пріѣхалъ простымъ матросомъ и родомъ пуліезецъ²⁾, какъ и его сынъ, записанный въ судовой списокъ экипажа названнаго судна, каковой списокъ былъ представленъ Гиганчичемъ комиссіи. Далѣе идетъ еще болѣе убійственное для агента показаніе

¹⁾ Архивъ Морского Министерства. Дѣла комиссіи по раздѣлу призовъ по эскадрѣ адмирала Сенявина.

²⁾ Т. е. изъ Апуліи, итальянской провинціи; теперешнее названіе ея—Бери-дель-Пулье.

Гиганчича. На вопросъ комиссіи, почему въ названномъ спискѣ выскоблено слово „Вито“ и приписано „ди Жіоя“, Гиганчичъ показаль, что слово „Вито“¹⁾ выскоблиль австрійскій агентъ въ Мальфатѣ, добавивъ указаніемъ, что матросъ ди-Жіоя родомъ изъ австрійской области. Затѣмъ Гиганчичъ объяснилъ, что всѣ матросы его суть пуліезцы, а господинъ агентъ означаетъ ихъ „разныхъ мѣсть и областей австрійскихъ.“ Отвѣтомъ на эти злоупотребленія является полное достоинства рѣшеніе той-же комиссіи.—„Трибуналь видитъ себя обязаннымъ не вѣрить засвидѣтельствуванію г. Піетро Филаферри, а потому по Высочайшей волѣ Его Величества Фердинанда III, короля обѣихъ Сицилій, жителей Неапольскаго королевства выключить, и собственность ихъ и ихъ самихъ признать непріятельскими, а по Высочайшей волѣ Е. И. В. Короля Богеміи и Унгаріи (Венгріи), чтобы плаваюція подъ Е. В-ва флагомъ суда имѣли только третью часть матросовъ иностранныхъ,“²⁾ признаеть вышеуказанное судно и грузы „добрымъ призомъ“, шкиперу-же. „изъ уваженія флага австрійскаго уплатить ему по коносаменту за фрахтъ.“

Нижеслѣдующее рѣшеніе трибунала отъ 10 Декабря 1806 г.³⁾ касается дѣла о захватѣ фрегатамъ „Автроиль“ австрійской требоки (родъ судна) „Лимокалата“ (шкиперъ „австрійскій подданный Николо Тичіанъ“), шедшей изъ Бари въ Триестъ съ грузомъ стручковъ и деревяннаго масла. Среди судовыхъ документовъ былъ найденъ контрактъ, заключенный въ Триестѣ между австрійскими подданными, купцами Триеста, и названнымъ шкиперомъ. Въ силу этого контракта Тичіакъ долженъ былъ получить грузъ въ Бари отъ уроженца Апуліи, Рафаэля Пеша, и затѣмъ отвезти его въ Триестъ за счетъ указанныхъ выше австрійскихъ купцовъ. На вопросъ Трибунала, кто подписалъ вмѣсто него указанный контрактъ, Тичіакъ отвѣчалъ, что „онъ никому не давалъ довѣренности вмѣсто себя подписать, и что крестъ, показанный

¹⁾ Очевидно, тотъ самый Вито-ди-Жіоя, который по свидѣтельству австрійскаго агента продалъ Гиганчичу судно „Аниме ди Пургаторіо“.

²⁾ Надо думать, австрійскій агентъ принялъ во вниманіе постановленія австро-венгерскаго законодательства, что нейтральное судно подлежитъ конфискаціи, если экипажъ его состоитъ болѣе, чѣмъ на треть, изъ подданныхъ непріятельской державы, къ каковой комиссія относила и королевство Неаполитанское (включая Апулію), такъ какъ, послѣ мира въ Пресбургѣ въ 1805 г., Наполеонъ отдалъ послѣднее своему старшему брату Іосифу, объявивъ, что династія Бурбоновъ перестала существовать въ Неаполѣ. Россія-же находилась съ того-же года въ войнѣ съ Наполеономъ вплоть до 25 Іюня 1807 (Тильзитскаго мира).

³⁾ Ibidem, вязка 120.

въ этой бумагѣ (контрактѣ), будто-бы имъ сдѣланъ, онъ не признаетъ своимъ сей знакъ, и даже онъ никакого контракта не заключилъ въ Триестѣ съ упомянутыми купцами“. Далѣе изъ показанія Тичіака выяснилось, что контрактъ далъ ему хозяинъ судна, ибо „онъ, Тичіакъ, только опредѣленъ къ управленію онаго“. Изслѣдуя судовой списокъ экипажа, Трибуналь усмотрѣлъ, что больше половины матросовъ—уроженцы Апуліи,¹⁾ а при обзорѣннн грузовыхъ документовъ оказалось, что манифеста²⁾ совсѣмъ не имѣлось, и коносаментъ не былъ засвидѣтельствованъ „ни единымъ консуломъ“ и, даже, не подписанъ грузоотправителемъ, вышеупомянутымъ Рафаэлемъ Пеше. Указывая, что перечисленные документы, не соотвѣтствуютъ требованьямъ „Уложенія Е. И. В. и короля Франца II отъ 7 Августа 1803 г.“³⁾, Трибуналь призналъ, что судно и грузъ подлежатъ конфискаціи, но, „изъ уваженія къ поступку шкипера Тичіака (укрывшему на своемъ суднѣ Русскихъ моряковъ отъ преслѣдованія непріятели) и его экипажа“, опредѣлилъ „конфисковать только количество груза, показанное въ коносаментѣ, а судно отдать въ собственность Павла Тичіака, для удовольствія же его экипажа выдать ему подлежащій фрахтъ.“

Подтвержденіе злоупотребленій со стороны австрійцевъ національнымъ флагомъ находимъ въ опредѣленіи Трибунала отъ 21 Іюня 1807 г.⁴⁾ Изъ опредѣленія этого видно, что по рапорту вышеупомянутаго приватира, Марка Піесевича, Трибуналь слушалъ дѣло объ „арестованіи“ имъ 14 Іюня 1807 г., при берегахъ Апуліи шелеги (родъ судна) „Данима“ подъ австрійскимъ флагомъ, шедшей изъ порта Васто въ Триестъ съ грузомъ деревяннаго масла. При разсмотрѣнн корабельныхъ бумагъ не оказалось манифеста и „контракта фрахтованія“ а шкиперъ судна, Спакасаси, показалъ, что „грузъ“ принадлежитъ „жиду анконскому Дауто, а пуліезскіе купцы, его нагрузившіе, оставили документы надлежащія при себѣ, припоручивъ ему (шкиперу) весь грузъ на его совѣсть.“ Что же касается самого судна, то по найденному при его документахъ приватному обязательству, да и по собственному признанію Спакасаси явствуетъ, „что судно сіе принадлежитъ подданному французскому Бернардини изъ Гратели, и отъ него ввѣреннаго австрійскому купцу въ Триестѣ, Грасси, и сей послѣдній препоручилъ его

¹⁾ Входившей въ составъ Неаполитанскаго королевства, бывшаго въ рукахъ французовъ.

²⁾ Т. е. документа съ перечисленіемъ коносаментовъ.

³⁾ Чтобы суда, выходящія изъ австрійскихъ гаваней, были снабжены законными бумагами.

⁴⁾ Ibidem, вязка № 85.

шкиперу Спакасаси на жалованье.“ По изложеннымъ соображеніямъ Трибуналь опредѣлилъ: „грузъ и судно, яко собственности непріятельскія—конфисковать въ пользу корсара Піесевича съ удержаніемъ пятой части отъ продажи сего приза (въ пользу казны), а шкиперу за его добровольное признаніе отдать обще съ экипажемъ судна тридцать барилъ (боченковъ) масла и слѣдующее имъ жалованіе и сообщить о семъ правительству въ Триестъ черезъ консула (Россійскаго) Пелегрини, препроводивъ паспортъ австрійскій (очевидно, судна), представляя, о таковыхъ злоупотребленіяхъ, чинимыхъ отъ купцовъ австрійскихъ.“ Представленія о злоупотребленіяхъ австрійскихъ консуловъ, „вынуждающихъ в.-адм. Сенявина не довѣрять австрійскому флагу,“ дѣлались Сенявинымъ неоднократно. См. Опис. А. М. М., т. X, стр. 341, 398. Однако принимаемая Трибуналомъ мѣры не останавливаютъ австрійцевъ—они только изощряются въ изобрѣтеніи новыхъ способовъ незаконнаго пользованія своимъ флагомъ, чему служитъ свидѣтельствомъ слѣдующее опредѣленіе отъ 12 Января 1807 г.¹⁾ Корсаромъ Саракини 18 Декабря 1806 г. было арестовано въ водахъ Рагузинской республики австрійское судно „Ла Мадонна Адолората“ съ грузомъ пшеницы, муки и сухарей, шедшее изъ порта Бичель. При разсмотрѣніи судовыхъ бумагъ оказалось, что портомъ назначенія судна означены островъ Лисса (въ Адриатич. морѣ), или Бокко-ди-Катарро. „Войдя въ сужденіе двойной дирекціи судна (т. е. двойного курса), Трибуналь находитъ ясно, что подъ онымъ скрывается злоупотребленіе“. И далѣе объясняется, почему это такъ. Означеніе мѣстомъ назначенія только остр. Лиссы²⁾ подвергало бы грузъ опасности, въ случаѣ встрѣчи судна съ военнымъ крейсеромъ или каперомъ, быть конфискованнымъ. Означеніе же портомъ назначенія Бокко-ди-Катарро³⁾ не допустилъ бы непріятель. Въ силу изложенныхъ мотивовъ, Трибуналь постановилъ означенный грузъ конфисковать въ пользу корсара Саракини, съ обычнымъ „взысканіемъ пятой части вырученныхъ отъ продажи сего груза денегъ“ въ пользу казны, а изъ „уваженія къ австрійскому флагу, судно возвратитъ шкиперу“.

Изъ опредѣленія Трибунала отъ 24 Юля 1801 г.⁴⁾ можно усмотрѣть, что австрійцы пытаются использовать въ своихъ интересахъ и заключенную въ 1805 г. противъ Наполеона коалицію Австріи, Англіи,

¹⁾ Ibidem, вязка № 86.

²⁾ Какъ находящагося во владѣніяхъ Рагузинской республики, занятой Наполеономъ.

³⁾ Какъ занятого Русскими войсками и только, послѣ Тильзитскаго мира, славнаго французамъ. Опис. д. А. М. М., стр. 343 и 349, т. X.

⁴⁾ Ibidem, вязка № 87.

Швеціи и Россіи. Слушая это дѣло по рапорту упомянутаго приватира, Марка Пісевича, относительно захваченной имъ 15 Іюня 1807 г. у береговъ Апуліи піелеги „Св. Августо“ подъ австрійскимъ флагомъ, шедшей съ грузомъ деревяннаго масла изъ порта Басто въ Триестъ. Трибуналь нашель, что манифеста и накладныхъ среди судовыхъ бумагъ не оказалось, а что билетъ, данный шкиперу англійскимъ капитаномъ Калимбала, не содержитъ, „чтобы на семь суднѣ имѣлись матеріалы или провізія для надобностей англійскимъ вооруженіямъ и на ономъ же приписано, что билетъ сей ему можетъ служить только до 10 числа текущаго мѣсяца (Іюня) по новому штилю, слѣдственно оный просрочень 17 днями.“ Въ виду изложеннаго Трибуналь опредѣлилъ „означенный грузъ конфисковать въ пользу приватира Пісевича съ удержаніемъ $\frac{1}{3}$ части, вырученной отъ продажи сего приза денегъ, а шкиперу, изъ уваженія къ австрійскому флагу, заплатить слѣдующее ему фрахты.“

Не менѣе яркій свѣтъ на разсматриваемую нами тему проливаетъ рѣшеніе призовой комиссіи въ Корфу¹⁾ о захватѣ цесарскаго (австрійскаго) суда „Лариджоне.“

Уже изъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ захвату названнаго судна, возникали подозрѣнія о характерѣ его. Оно не остановилось сразу по требованію Русскаго крейсера, потребовалось употребить силу, „выстрѣль съ ядромъ.“ Затѣмъ довѣренный судохозяинъ²⁾ по фамиліи Капанчичъ, не желалъ выдать для осмотра судовыхъ документовъ и, при повтореніи требованія о выдачѣ послѣднихъ, отдалъ спрятать ихъ боцману Родичичу, который при обыскѣ его бросилъ ихъ въ море. Къ счастью, нѣкоторые документы удалось спасти, и ихъ содержаніе ясно показываетъ, почему Капанчичъ считалъ ихъ компрометирующими. Самъ онъ впрочемъ проговорился, сказавъ, что по заключенному имъ контракту ему запрещено было имѣть при себѣ какія-либо письма; вотъ почему тѣ, которыя у него были, онъ тщательно скрывалъ отъ остальнаго экипажа судна. Что касается содержанія спасенныхъ писемъ, то въ одномъ изъ нихъ излагаются предостереженія, какія слѣдуетъ соблюдать при вывозѣ товаровъ изъ турецкихъ портовъ: „не дѣлая много коносаментовъ, а только одинъ, скрывать получаемыя изъ Патраса письма и стараться дѣлать притворную экспедицію, чтобы по всѣмъ бумагамъ не могли оныя обнаружиться въ настоящемъ видѣ.“

1) Ibidem, вязка № 48.

2) Въ дѣлѣ этотъ довѣренный названъ „управителемъ.“

Затѣмъ идетъ контрактъ, въ которомъ говорилось, что „отъ постороннихъ, кромѣ самого хозяина, никакихъ товаровъ, денегъ и писемъ не принимать.“ Причемъ, какъ замѣтила комиссія, контрактъ этотъ былъ почему то подписанъ не Корсулой, шкиперомъ судна, а вышеназваннымъ Капанчичемъ. Далѣе среди спасенныхъ бумагъ оказалось письмо самаго судохозяина, нѣкоего Стефана Ризнича, на имя Капанчича, изъ коего видно, что Ризничъ далъ послѣднему 1000 червонцевъ для покупки на островѣ Зонте деревяннаго масла и коринки. Впрочемъ отъ полученія этихъ денегъ Капанчичъ попытался отпереться, говоря, что отъ Ризнича онъ ничего не бралъ.

В. Голубевъ.

